

лись волнения после убийства Мартина Лютера Кинга, однако фондовые рынки точно так же довольно быстро восстановились. Эксперты объясняют такую реакцию довольно высоким уровнем уверенности инвесторов в американской экономике — в том, что спорадические, хотя и массовые протесты, в том числе на расовой почве, являются временным явлением, что порядок вскоре будет восстановлен, а экономика начнет расти.

Круг рвется там, где тонко

Многие социологи, политологи и экономисты отмечают, что причинно-следственная связь между протестами и экономикой может быть обратной — протесты разразились после нескольких недель вынужденного пребывания людей дома из-за карантинных мер, на фоне высокого роста безработицы и падения доходов, которые больше всего ударили по незащищенным слоям населения, в том числе чернокожим. По официальным данным, лишь 30% чернокожих семей в США имеют пенсионные сбережения, тогда как среди белых семей таких 60%. По подсчетам Стэнфордского института экономической политики, с февраля по апрель число владельцев бизнеса в США сократилось на 22%, или 3,3 млн, что стало рекордным показателем. Больше всего пострадали чернокожие владельцы бизнеса — их количество упало на 41%. Среди латиноамериканцев снижение составило 32%, среди азиатов — 26%.

Выплеск недовольства, приведший к массовым протестам, только усугубляет проблему — в ходе столкновений, погромов и грабежей в числе наиболее пострадавших оказались как раз представители мелкого бизне-

са в районах с преобладанием чернокожего населения и иммигрантов в целом — латиноамериканцев и азиатов. По данным Института политических перспектив Нью-Джерси, на торговых улицах старых районов иммигрантам принадлежит больше бизнеса, чем в любом другом штате страны, кроме Калифорнии. Ежегодно этот бизнес, управляемый иммигрантами, генерирует около \$1 млрд в экономику Нью-Джерси. В интервью USA Today президент Ассоциации латиноамериканских торговцев Нью-Джерси Мануэль Эрнандес заявил, что в центре столицы штата Нью-Джерси, городе Трентон, 60% пострадавших от столкновений магазинов или кафе принадлежат латиноамериканцам. «Мы вполне ощущаем всю их (чернокожих. — «Деньги») боль. Нам приходится испытывать все то же самое, день за днем, — отмечает господин Эрнандес. — Мы знаем, что необходимо менять отношение полиции к этническим меньшинствам. В то же самое время нельзя грабить магазины и кафе наших с вами родителей, ведь этот бизнес помогает нам всем». Недавно американские СМИ рассказали о настоящей трагедии для бизнеса Амина Ариаса, выходца из Доминиканской Республики, который владеет магазином напитков в Трентоне. Если за все семь лет работы магазина ни один грабитель не напал на него, то во время протестов погромщики и мародеры нанесли ему ущерб на \$350 тыс., а страховка господина Ариаса может покрыть лишь \$80 тыс. Именно такие потери, которые могут и не попасть в официальную статистику, являются наиболее чувствительными. Если крупные компании могут позволить себе хорошую страховку, покрываю-

щую все расходы на ремонт, могут выделить резервы или восстановить продажи за счет крупного оборота, то мелкие владельцы бизнеса или недвижимости в пострадавших районах могут годами выбираться из финансовой ямы, в которой они оказались всего за пару ночей погромов. Экономисты Уильям Коллинз и Роберт Марго, которые изучали последствия массовых протестов после убийства Мартина Лютера Кинга в 1968 году, отмечают, что в районах, где проходили наиболее массовые столкновения, цены на недвижимость не оправались от стресса вплоть до 1980-х годов. В интервью радио «Голос Америки» они сообщили: «Точный подсчет убытков от подобных беспорядков весьма затруднителен, потому что текущие данные все еще несовершенны и неполны.

Тем не менее мы отметили значительные различия в динамике цен на недвижимость в тех районах, где проходили серьезные беспорядки, с теми, где эти беспорядки были незначительными». Экономисты Маркус Кейси и Брэдди Харди, которые также изучали последствия протестов 1968 года, отмечают, что экономические последствия для районов с массовым преобладанием чернокожего населения, в которых проходили протесты, являются «весьма долгосрочными, если не постоянными». «Во-первых, это касается снижения всех показателей качества жизни. Во-вторых, такие районы и до протестов входят в число наиболее уязвимых с экономической точки зрения, что после протестов лишь усугубляет их положение», — отмечают экономисты.

на глаз, что буквально портит инвестиционный климат, и так далее. Уильям Коллинз и Роберт Марго из Национального бюро экономических исследований США (NBER) изучили экономическое воздействие беспорядков на рынки труда. Они приходят к выводу о том, что беспорядки оказали экономически существенное негативное воздействие на доходы и занятость пострадавшего населения. Коллинз и Марго показывают относительное снижение среднего дохода чернокожей семьи примерно на 9% в городах, которые пережили серьезные беспорядки,

по сравнению с теми, которые не были затронуты волнениями. В период с 1960 по 1980 год в городах с сильными беспорядками наблюдалось относительное снижение уровня занятости мужчин на 4–7 процентных пунктов. Индивидуальные данные свидетельствуют о том, что это снижение было особенно значительным для мужчин в возрасте до 30 лет. Во второй работе Марго и Коллинз заглянули глубже в возможные механизмы экономического воздействия на занятость и инвестиции, исследуя влияние беспорядков

на стоимость недвижимости. Они считают, что беспорядки значительно снизили медианную стоимость имущества между 1960 и 1970 годами. Особенно пострадали цены на недвижимость, принадлежавшую афроамериканцам: оценка потерь для городов с сильными беспорядками по сравнению с другими городами — примерно от 14% до 20% для собственности чернокожих и от 6% до 10% для всех жилых объектов в центре города. Данные на уровне домашних хозяйств за 1970-е годы свидетельствуют о том, что расовый разрыв в стои-

мости имущества существенно увеличился в городах, пострадавших от беспорядков, по сравнению с другими. Значения оставались депрессивными и в 1980-х годах. Виктор Мэтисон, профессор экономики в колледже Святого Креста, изучил беспорядки, которые произошли в Лос-Анджелесе в 1992 году. Экономическая активность в пострадавших районах не возвращалась к предкризисному уровню по меньшей мере десять лет. Беспорядки стоили почти \$5 млрд в виде утерянного дохода от экономической деятельности.

Экономист Джеймс Спенсер проанализировал экономический рост районов, пострадавших от беспорядков в Лос-Анджелесе в 1992 году. Он определил, что десять лет спустя уровень экономической активности в районах, наиболее пострадавших от беспорядков, остался ниже, чем в непострадавших районах. В документе делается вывод о том, что глубокие разногласия, которые способствовали беспорядкам в 1992 году, присутствуют и сегодня и должны быть в центре внимания политики и исследований.